

ГЕНЕРАЛ И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ.

СОБРАНИЕ МИНЕРАЛОВ Г.П. ЧЕРНИКА В МИНЕРАЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМ. А.Е. ФЕРСМАНА

Н.А. Мохова

Минералогический Музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, nina@fmm.ru

М.Е. Генералов

Минералогический Музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва

В статье рассказывается о генерал-майоре русской армии Георгии Прокофьевиче Чернике, передавшем в музей более 300 образцов минералов. Дается описание современного состояния этого собрания.

В статье 6 цветных фото, в списке литературы 8 названий.

В станице Ясенской в Краснодарском крае находится уникальный народный краеведческий музей. В основу экспозиции положены материалы, переданные жителями станицы, и неудивительно, что его сотрудники очень трепетно относятся к информации о людях, передающих в музей экспонаты. Их портреты вы можете увидеть в залах, книга со списком авторов находится на самом видном месте. Интересна надпись, встречающая посетителей: «Музеи — это памятная книга человечества». Она заставляет задуматься о том, что даже музеи естественно-научного профиля, являющиеся собранием не только «памятников» природы, но и сохраняют память о людях, собравших и сохранивших эти памятники для следующих поколений.

Не является исключением и Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН. Список авторов, передававших образцы в музейный фонд, насчитывает более 3000 имен. Среди них известнейшие русские и зарубежные ученые, сотрудники музеев, студенты, школьники, любители и профессионалы, коллекционеры и меценаты.

Биографические сведения

В этой статье речь пойдет о генерал-майоре русской армии Георгии Прокофьевиче Чернике. Его судьба как нельзя лучше отражает судьбу огромного числа людей, живших в переломную эпоху конца XIX — начала XX веков, и сам он являет собой образец увлеченного, разносторонне образованного человека, отлично служившего и находящего время для профессиональной научной работы.

Поиск материалов о Г.П. Чернике сам по себе походил на детективную историю. Лаколичные записи «полковник Черник» в книгах передачи коллекций не давали никаких сведений, кроме того, что это военный. Так в нашем воображении возник штабной офицер с

какими-то «особыми поручениями», побывавший на острове Борнео, на Суматре, Цейлоне, ведь именно отсюда были многие образцы, переданные им в музей. Сведения о военном, тем более полковнике, должны были быть в военных архивах. И действительно, в Российском Государственном Военно-Историческом архиве (РГВИА) был быстро найден послужной список Георгия Прокофьевича Черника. Сведения, в нем находящиеся, сразу перевернули наши представления — вместо «штабного полковника» мы увидели боевого генерала. Судите сами: мы публикуем ключевые выдержки из архивного документа (РГВИА, 1916). Пояснения в скобках даны авторами статьи:

Послужной список Начальника инженеров XI армии военного инженера генерал-майора Черника Георгия Прокофьевича.

26 декабря 1916 год.

Генерал-майор Георгий Прокофьевич Черник.

Начальник инженеров XI армии.

Ордена: Св. Станислава I, II, III степени, Св. Анны II, III, Св. Владимира III степени с мечами и IV с мечами и бантом.

Родился 6 января 1864 года.

Из дворян Черноморского казачьего войска, зачислен по кубанскому войску в станице Челбаской. (Челбаская станица Ейского отдела Кубанской области в степной полосе, на реке Средний Чаглас, в 46 верстах от станции Леушковской Владикавказской ж.д.).

Православный.

Учился: Петровско-Полтавская военная гимназия. (Имеется в виду Петровский Полтавский кадетский корпус, который был открыт в 1840 г.; в 1865 г. был преобразован в военную гимназию; в 1886 г. снова стал корпусом.)

Николаевское военное училище. (Николаевское военное инженерное училище ведет свою историю от инженерной школы, учрежденной в 1804 г. Основано в 1819 г. под названием Главного инженерного училища. С

1855 г. называлось Николаевским инженерным училищем в память императора Николая I. Училище размещалось в Санкт-Петербурге в Михайловском (Инженерном) замке. Выпускниками этого училища стали многие знаменитые деятели отечественной культуры и науки — Ф.М. Достоевский, Ц.А. Кюи, Д.В. Григорович, П.Н. Яблочков, Э.И. Тотлебен и другие.)

Николаевская инженерная академия. (Высшее военно-учебное заведение. Создана в 1855 г. в составе Императорской военной академии из офицерских классов Главного инженерного училища. С 1863 г. самостоятельный вуз. Выпускниками академии были генерал Д.М. Карбышев, художник А.С. Верещагин, архитектор Б.А. Малиновский, военный историк А.М. Зайончковский. В 1932 г. академия была переведена в Москву и реформирована.)

Послужной список

15.03.1882. Поступил по окончании гимназии в Николаевское военное училище, ЮНКЕР.

4.10.1882. УНТЕР-ОФИЦЕР.

14.08.1884. ПОДПОРУЧИК, 2-й Кавказский саперный батальон — прохождение действительной службы, во время которой, участвует в саперных работах по возведению береговых батарей в Батуме.

1.09.1886. Командирован в Петроград для держания приемного экзамена в Николаевскую Инженерную академию.

ШТАБС-КАПИТАН.

4.12.1888. По окончании полного курса Академии назначен на службу в Инженерный корпус и отправлен в распоряжение Главного Инженерного Управления.

16.11.1889. Назначен в Ивангородскую крепость, где служит до 1901 года и получает звание ПОДПОЛКОВНИКА.

13.04.1893. Состоит постоянным членом Русского физико-химического общества при Петербургском Университете.

13.03.1898. Согласно представленного им диплома Императорского Петроградского Минералогического общества от 29.01.1889 года за подписью августейшего Президента общества Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, ... в воздаяние заслуг на пользу науки избран постоянным членом Императорского Петербургского Минералогического Общества.

26.11.1901. Откомандирован из Ивангорода в распоряжение Главного Инженерного Управления.

17.01.1902. Зачислен в Петроградское крепостное инженерное управление.

28.01.1904. ПОЛКОВНИК.

15.11.1904. Назначен в управление инспектора 3-й Маньчжурской армии и отбыл в действующую армию.

2.12.1904. Прибыл в Мукден.

Отдельные заметки об участии в боевых действиях.

Был в походе против Японии в 1904 — 1905 г.г., где находился в составе 3-й Маньчжурской армии. (Далее в послужном списке подробно расписано, как изо дня в день полковник Черник проводит рекогносцировку для определения положения орудийных батарей, практически все время находясь «под непрерывным огнем неприятельской артиллерии»).

25.02.1905. Будучи в числе лиц, совершивших отступление (из Мукдена) при арьергарде с командующим армии (Бильдерлинг Александр Александрович) участвовал в арьергардных боях, принимая непосредственное участие, под сильным перекрестным артиллерийским огнем, в попытках останавливать и устраивать отступавшие в беспорядке войска разных армий, составляя из отдельных людей команды. В этот день был контужен в голову (с уничтожением слуха на левое ухо, повреждением глаза и левой половины лица), но строя не оставил. Войдя в сферу артиллерийского и ружейного огня в 8 часов утра, вышел из нее лишь в 5 часов вечера. (В Мукденском сражении участвовало с обеих сторон восемь армий — около 600 тысяч человек и 2300 орудий. Боевые действия приобрели большой пространственный размах — свыше 150 км по фронту и 50 км в глубину. Сражение длилось 19 суток. В ходе сражения русские потеряли 89 тысяч человек, японцы — 71 тысячу человек).

27.02.1905. Вновь присоединился к штабу Армии, где исполнял отдельные поручения.

28.11.1905. Откомандирован в распоряжение Главного инженерного Управления.

19.07.1906. Назначен в число штаб-офицеров.

28.01.1909. Избран пожизненным действительным членом Русского Географического общества.

13.09.1914. Отправился на театр войны.

5.10.1914. Назначен в распоряжение зав. инженерной частью 8-й армии.

07.06.1915. Корпусной инженер 17-й армии.

Заметки об участии в боевых действиях.

30 апреля 1915 года ...под сильным неприятельским артиллерийским огнем восстановлены были переправы через реки Сань и Барич (в то время район российско-польской границы) и исправлены несколько мос-

тиков и подъездов к ним в объятый пламенем деревне Кальниково во время обстреливания ее ураганным огнем неприятельской артиллерии, прешествовавшим ее занятию австрийцами.

И далее многократно повторяющиеся записи: «осматривал окопы боевой линии 35-й пехотной дивизии. Окопы обстреливались неприятельской артиллерией» в этих записях меняются номера воинских частей, да иногда к артиллерийскому огню добавляется «ружейный огонь» или «рукопашная схватка».

Заметки «об участии в боевых действиях» заканчиваются записью: «дальнейшие сведения об участии в боевых действиях войск корпуса до 10 апреля 1916 года утеряны при пропаже вещей во время переезда по ж.д. из штаба фронта к месту нового служения и восстановлены с несомненностью быть не могут».

31.03.1916 — 14.08.1916. Руководитель работ I-й строительной партии тылового района армий Юго-Западного фронта.

10.04.1916. ГЕНЕРАЛ-МАЙОР.

25.10.1916. Начальник инженеров XI армии.

06.10.1916. Прибыл в штаб армии.

24.04.1917. Отбыл из XI армии к новому месту служения на должность Главного руководителя инженерных работ в тылу армий Юго-Западного фронта.

6.07.1917. Назначен Председателем Комиссии по учету и распределению технических сил Юго-Западного фронта.

12.10.1917. Откомандирован из действующей армии в Петроград для участия в заседаниях Комиссии по Обороне Государства.

26.10.1917. Возвратился из командировки в действующую армию.

Бытность вне службы.

Женат первым браком на Елене Алексеевне Кочинной, имеет дочь Екатерину (1.10.1884), сына Ростислава (21.09.1910) и дочь Людмилу (20.10.1916).

На этом список обрывается, но в нем имеются 2 более поздние вклейки:

1 мая 1922 года принял красную присягу.

15 апреля 1924 года уволен от службы по сокращению штата.

Дальнейшие поиски проводились в Российском Государственном военном архиве (РГВА), где хранятся документы, начиная с 1917 года. Поиска по персоналиям в архиве нет, поэтому пришлось дотошно перебирать документы Главного Инженерного Управления, в котором предположительно мог продолжать службу Георгий Прокофьевич. И действительно, оказалось, что с сентября

1918 года он является Постоянным Членом Инженерного Комитета Главного Военно-Инженерного Управления (ИК ГВИУ) — высшего научно-технического органа по военно-инженерному и техническому делу РККА. В рассмотренных делах не оказалось информации, сколько-нибудь проливающей свет на этапные события биографии нашего героя, но и частности иногда бывают интересны. Мы расположили наиболее любопытные, отражающие время или важные для биографии Г.П. Черника сведения в хронологическом порядке.

25 сентября 1918 года — Черник значится в списке лиц, «которыми предполагается заместить должности в ИК ГВИУ при его реорганизации по новому штату».

27 января 1920 года — в «Списке ГВИУ с указанием членов семьи, проживающих совместно с ними и состоящих на их иждивении» числятся: «постоянный член комитета Черник Георгий Прокофьевич, жена — Елена Алексеевна, сыновья Ростислав — 10 лет, Олег — 2 года, дочь Людмила — 3 года и родители жены Алексей Петрович и Павла Васильевна Кочкины».

Там же указан адрес, по которому проживала семья в Москве — Трубниковский переулок, дом 30.

Февраль 1920 года — фамилия Черник значится в списке сотрудников ГВИУ и подведомственных учреждений, «с коих удерживается трехдневный заработок в фонд «недели фронта» — 435 рублей».

Далее в делах множество раз фамилия встречается в списках на получение картофеля, муки, капусты, дров...

7 мая 1920 года — в списке постоянных членов ИК Черник числится в составе Секции фортификации, в графе «Личная специальность» запись — «химия и взрывчатые вещества».

Декабрь 1920 года — переписка по поводу установления Г.П. Чернику персонального оклада и служебная записка самого Георгия Прокофьевича, где он в частности пишет, что имеет около 40 печатных работ и является «одним из немногих специалистов по взрывчатым веществам».

10 июня 1920 года — «Военный инженер Черник Г.П. назначается постоянным представителем ГВИУ в Особом совещании при Чрезком-взрыве (Чрезвычайный комиссар складов огнеприпасов и взрывчатых веществ) с оставлением в должности Постоянного члена ИК ГВИУ».

В делах за 1921 год сохранилось личное дело Г.П. Черника (РГВИ, 1921). Оно продолжает послужной список:

Последний чин или звание в старой армии — генерал-майор
С какого времени в РККА — 1918, сентябрь
Служил ли в белой армии — прочерк
Участие в войнах — 1904–1905, 1914–1918
Был ли ранен, контужен — ранен, контужен
Боевые награды РККА — прочерк
Семейное положение — женат
Дети и прочие члены семьи —
 4 сына: 33, 28, 12, 5 лет, 2 дочери: 38, 6 лет, внук: 6 лет, 2 внучки: 12 и 11 лет.

Хотелось бы отметить, что документы в делах за 1917–1923 годы весьма примечательны не только по содержанию, но и по своему внешнему виду. Часто они написаны или отпечатаны на оборотных сторонах старых бланков, обрывках листов, печатные экземпляры почти не читаются. Так и самый любопытный из найденных документов написан на оборотной стороне листа отрывного календаря за 21 августа 1922 года:

Записка инж. №1101

Инженерный Комитет

11 июля 1923 год

№141704

Начальнику 1-го Главного военно-хозяйственного склада

Главное военно-хозяйственное управление уведомило, что по распоряжению ГНС(?) им выдан вам наряд от 27 июня за № 20578 на отпуск для Постоянного члена ИК ГВИУ Г.П. Черника, командированного в составе научной экспедиции для изучения Хибинского горного массива на Кольском полуострове 1 пары теплых чулок, 1 пары теплых портянок, 1 фуфайки шерстяной, 1 брезентового плаща, 1 пары валенок, 1 пары кожаных рукавиц, 1 шапки меховой, 1 поясного ремня, 4 аршин брезента. Т.к. Г.П. Черник уже отправился в командировку, то Инженерный Комитет просит об отправлении этих вещей заведывающему (орфография сохранена) технической библиотекою комитета П.М. Волкову, согласно выданной ему на это доверенности для отправки их по месту нахождения Г.П. Черника.

Это последний из документов, найденных в военных архивах.

Уволенный из армии в апреле 1924 года Георгий Прокофьевич, видимо, посвящает себя минералогии и химии. То есть, он продолжает работу, которой уделял внимание всю свою жизнь. Сведения, относящиеся к этой стороне жизни Г.П. Черника, не систематизированы и взяты «по крупицам» из разных источников. Они также приводятся в хронологическом порядке.

Впервые о занятиях Г.П. Черника минералогией упоминается в документе из военного архива, когда 13 марта 1898 года он становится членом Минералогического Общества. В 1902 году появляется первая из найденных в каталоге РГБ печатных работ Георгия Прокофьевича — «Несколько слов касательно состава двух редких минералов, найденных вместе в Батумской области», *Ежегодник по геологии и минералогии России, Варшава, 1902.*

Всего в этом списке 22 статьи в различных изданиях, практически все они посвящены изучению химического состава минералов.

В Архиве РАН сохранились письма, написанные Г.П. Черником Владимиру Ивановичу Вернадскому. Одно из них содержит результаты анализа паразита из Маньчжурии :

30 октября 1906 года.

Милостивый Государь Владимир Иванович!

В настоящее время мною закончены количественные анализы тех минералов редких земель, которые мне удалось найти в бытность мою в Маньчжурии и из коих Вы выбрали несколько кристаллов для кристаллографических (измерений). Минерал оказался как и предполагалось раньше, паразитом (предположительно музейный номер 16340), причем различены мною были 3 категории: одну составили самые прозрачные кристаллики буромедвяного цвета; другую — средние довольно прозрачные части цвета, сходного с преыдуущими, (составляющие)

Письмо Г.П. Черника В.И. Вернадскому (страница 1)

Письмо Г.П. Черника В.И. Вернадскому (страница 2)

среднюю часть некоторых кристалликов и потому наиболее совершенные и наиболее многочисленные — те, из которых Вы выбрали примеры для измерений.

Несмотря на малое количество исходного материала, мне все-таки удалось закончить анализы, по-видимому, даже удовлетворительно и поэтому мною заготовлена небольшая записка, переданная через А.П. Карпинского для напечатания в Зап. Мин. Общ. Там же я включил анализы зерен, найденных совместно с паразитом и оказавшиеся малаконом.

Касательно Вашей работы, я ограничился лишь упоминанием, что кристалло-графические исследования проводились Вами, и найдено сходство с паразитом из Montana. Более подробно касаться этого вопроса я не мог, не считая себя на то вправе и не зная Ваших дальнейших намерений.

Если Вы пожелаете, то А.П. сказал, что заметку можно будет дополнить Вашими результатами или(неразборчиво).... На случай, если Вы интересуетесь результатами, то здесь привожу их:

Если бы Вам угодно было ознакомиться с подробностями, то моя заметка находится у А.П. Карпинского, который вероятно не откажется ее Вам дать для ознакомления, так как едва ли можно надеяться на их скорое напечатание.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в совершеннейшем моем по-

чтении и постоянной готовности к Вашим услугам.

Здесь надо заметить, что в коллекции музея сохранились 4 образца из Маньчжурии и собраны они, по-видимому, во время русско-японской войны, хотя переданы в Музей в 1906 — 1907 годах.

Второе письмо носит скорее личный характер:

26 марта 1917 год.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Поздравляю Вас с наступающими праздниками Пасхи и шлю Вам свои наилучшие пожелания.

Как отразились последние события на Вас? Просматривая «Киевскую Мысль» и «Русское Слово», я не встречал Вашей фамилии, между тем полагаю, что волна событий, перекатившаяся над Петроградом, едва ли не задела Вас. На нас здесь внутренняя разруха сказывается скверно: при свободе печати в войска пропускают крайнего характера постановления Совета рабочих депутатов и расшатывают (в корне?) дисциплину. Конечно зачастую приходится прибегать к суровым мерам, к преданию суду, когда уговоры и увещания не действуют. Громадная ошибка была допустить армию здесь заниматься политикой, она совершенно не (увязывается) с суровыми реалиями военной обстановки.

Присягу войска принесли Временному Правительству единодушно и вполне искренно, узнавши об отречении Государя от престола и полагаю, что если бы (были) сделаны попытки контрреволюции, то они абсолютно не найдут у них поддержки. Я, конечно, говорю про нашу XI армию.

Одного можно было бы желать, если бы Временное Правительство проявило немедленно всю полноту и всю мощь своей власти и не позволило бы вмешиваться в свои распоряжения...

На этом текст обрывается: видимо, остальная часть письма не сохранилась.

В литературе найдены сведения, что Г.П. Черник в 1921 г. выделил из сростаний с самарскитом и другими минералами и проанализировал фергусонит-(Y) из образцов Блюмовской копи 1914 года сбора (Попов, Попова, 2006).

В 1923 г. Георгий Прокофьевич отправляется в Хибинны с экспедицией А.Е. Ферсмана. Результатом этой экспедиции явились 6 статей, посвященных химическим исследованиям хибинских минералов (кальциевого анцилита, вёлерита, эвдиалита).

В 1927 г. (по некоторым непроверенным сведениям, по заданию А.Е. Ферсмана) Георгий

гий Прокофьевич отправляется в Прибайкалье, где занимается исследованием минералов Слюдянки.

Минералогии Хибин и Слюдянки были посвящены и последние из найденных, опубликованных работ Г.П. Черника: «*Результаты анализа некоторых минералов Хибинского лакколита Кольского полуострова*», Горный журнал, 1927 г. и «*К минералогии Слюдянки*», Труды Минералогического музея Академии Наук СССР, 1927 г., вып.3.

21 образец из собранных Г.П. Черником в Хибинах хранится в Государственном Геологическом музее, 97 образцов со Слюдянки — в нашем музее.

Упоминание о Г.П. Чернике в литературе встречается в опубликованных дневниках В.И. Вернадского (2006). В записи от 28 декабря 1938 г. читаем: «Выясняется, что уже в 1921 году была готова статья Сам(ойлова) о метеорите Кашинском — а затем, по-видимому, (возникли) сомнения в анализах Черника»

К этой записи есть примечания ответственного редактора издания доктора геолого-минералогических наук В.П. Волкова: «Черник Георгий Прокофьевич (1864 — ?) — минералог, химик. В начале 30-х годов — инженер Института механической обработки полезных ископаемых (Механобра). Автор многих публикаций по химической минералогии».

Есть более позднее упоминание о Г.П. Чернике, но это уже сведения, требующие более тщательной проверки, которая, увы, невозможна. В инвентарной книге Минералогического музея РАН записаны два образца смитсонита (№34307 и №34308), которые поступили в музей в 1933 г., но в книге есть примечание — «сбор 1932 года».

И наконец, последний опубликованный материал о Георгии Прокофьевиче — в 1934 году в Ленинграде, в издательстве АН СССР вышла книга «Научные работники Ленинграда». В книге содержатся сведения, «даваемые о каждом работнике, ... о его научной специальности которые, как правило, по возможности точно отражают данные, сообщаемые о себе самими научными работниками». Сведения же следующие: «Черник Георгий Прокофьевич, р. 1864 год, Инженерно-строительное дело, строительная механика, аналитическая и минералогическая химия, анализ минералов редких земель. Ул. Пролетарской Победы, 63, кв.16. Научный сотрудник АН, инженер Механобра». Стоит членом Секции научных работников». То есть в 1934 г. Георгий Прокофьевич Черник жил в Ленинграде и работал инженером

в институте «Механобр».

Установить дату смерти Георгия Прокофьевича вначале казалось невозможным. Попытки в архивах ни к чему не приводили. Помогли нам работники Василеостровского ЗАГСа. По нашей просьбе они разыскали свидетельство о смерти, в котором говорится, что «Гражданин Черник Георгий Прокофьевич... умер 12.01.1942 г., в возрасте 77 лет, о чем в книге записей актов о смерти составлена запись за № 2710 от 17.01.1942 г. Место смерти — г. Ленинград, причина смерти — дистрофия». Комментарии к такой записи вряд ли нужны.

Образцы Г.П. Черника в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана РАН

Всего Георгий Прокофьевич передал в музей 399 образцов, они включают 135 названий, из которых 105 — минеральные виды в современном их понимании.

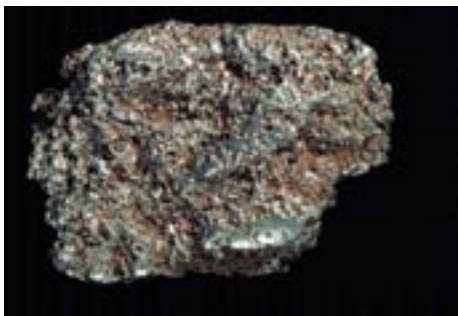
По местонахождению образцы представляют 82 зарубежных и 2 российских (Ильмень и Слюдянка) месторождения.

Среди этих образцов есть ряд редких видов и разновидностей минералов. Уникальна и географическая привязка многих поступивших в музей материалов. Только образцами Черника представлена платина с острова Борнео, горсейксит из Бразилии, уранинит с Цейлона, эвксенит с Волыни, графит из Бирмы, касситерит с Малаккского полуострова в Малайзии. Из 99-ти музейных образцов с Борнео (Калимантана) 52 переданы Черником, как и 18 из 19 имеющихся образцов с Суматры.

Необходимо отметить, что Г.П. Черник передавал в музей не цельную коллекцию (как многие наши авторы), а отдельные образцы в течение 30 лет, с 1903 по 1933 г., некоторые из них можно увидеть на рисунках 2 — 7. Мы попытались реконструировать порядок поступления образцов. Детали этой реконструкции, конечно, не претендуют на абсолютную достоверность.

Итак, в 1884 г. подпоручик Г.П. Черник служит в Батуми и участвует в саперных работах. Видимо, в это время собраны образцы с Кавказа. Среди них есть уникальные природные сплавы благородных металлов — родит (родистое золото) и порпецит (палладиевое золото).

Гораздо позже, при микрозондовом исследовании переданного Черником порпецита было установлено, что кроме фаз с преоб-

Платина, 2,5 x 1,5 см. Чоко, Колумбия. ФММ No 5195
Турмалин, большой кристалл: 3 см.
Курувити, Ратнапура, Шри-Ланка. ФММ No 11256

ладанием золота (составы AuPd — Au₂Pd), в сростании с ними есть фазы, где палладий заметно преобладает. Его содержание в отдельных точках достигает 94,4 мас. %. То есть, здесь дополнительно обнаружен еще один исключительно редкий минерал — самородный палладий. Интерес Черника к химии благородных металлов подтверждает и единственный поступивший от него образец синтетического вещества — игольчатые кристаллы амальгамы золота, синтезированного, судя по записям, химиком Федором Васильевичем Вильмом (1845 — 1893). Очевидно, сотрудничество Черника с Вильмом — специалистом в химии платиновых металлов — и объясняется находка столь редких минералов.

20.11.1895 — 20.12.1896. Подполковник Черник во время отпуска отправляется в двухмесячный заграничный вояж (РГВИАУ, 1900). Судя по срокам, это было путешествие в Европу. В коллекцию музея был передан 51 образец, большинство из Германии и Норвегии. Видимо, часть образцов была куплена или передана Чернику учеными, с которыми он встречался в Европе. Так, в книге записей в примечании к образцам № 5237 (ксенотим) и № 12126 (дизаналит) есть записи — «от проф. Майера» и «от проф. Гуссака». Очевидно, в Европе был куплен и самородок платины из Колумбии, массой 38,25 г, поступивший в музей в 1903 году, вместе с рядом других образцов из Европы.

15.11.1904 — 28.11.1905. Полковник Черник служит в действующей армии в Маньчжурии. Наверное, тогда были собраны каменный уголь и интересный образец янтаря из Сучанских угольных копей.

Самым любопытным представляется, конечно, путешествие Черника на Восток. Судя по переданным образцам и опубликованным работам, он побывал на острове Борнео, на Суматре, Шри-Ланке, Мадагаскаре, в Индии, Пакистане и Таиланде. Вполне возможно, что

география этого путешествия была более узкой, а часть образцов из ряда стран приобреталась у компании «The Borneo company's Mines» (о чем есть примечание в базе данных) или у других собирателей.

Документальных свидетельств о дате этой поездки нет. Можно предположить, что она состоялась в период с 1906 г., когда Г.П. Черник был «назначен в число штаб-офицеров», и до 1909 г., когда он был избран «пожизненным действительным членом Русского Географического общества». Между двумя этими событиями в послужном списке записей нет. В книге передачи коллекций есть запись, в 1909 году — «часть собрана лично», т.е. сам факт такой поездки практически не вызывает сомнений.

Образцы с Кольского полуострова были собраны во время Хибинской экспедиции 1923 года. В 1927 г., как уже упоминалось, Черник работал на Слюдянке.

Однако при ближайшем рассмотрении образцов, переданных Черником, можно заметить, что принцип их отбора заметно отличался от традиционного для того времени. Здесь практически нет «экспозиционных» образцов, ограненных кристаллов, эстетически привлекательных штуфов, даже из регионов, славящихся своими коллекционными образцами, таких, как штат Минас-Жерайс в Бразилии, Шри-Ланка, индийский Кашмир, месторождения ювелирных корундов Юго-Восточной Азии. Зато довольно широко представлены типичные образцы коренных руд и россыпей, являющиеся источниками ряда элементов — Mn, Ni, Cr, Zr, Zn, Sn, радиоактивных (U, Th), редких (Ta, Nb), редкоземельных (Y и лантаноиды), благородных (Au, платиноиды). Образцы золота и платины с Борнео представляют собой обогащенные шлихи массой от 0,5 до 1,2 грамма, и мелкие отдельные зерна железо-платиновых и осмий-иридиевых ми-

нералов, массой в сотые доли грамма.

Похоже, минералы представляли интерес для Черника прежде всего как материал для изучения химических элементов в земной коре — эту задачу взяла на себя возникшая на рубеже конца XIX — начала XX вв. новая научная дисциплина — геохимия.

Это же время ознаменовалось заполнением последних пустых клеточек таблицы Менделеева (по крайней мере, стабильными элементами). Особенно много открытий в это время преподнесла группа лантаноидов. По списку образцов, переданных в Минералогический музей, и печатным работам заметен повышенный интерес Черника именно к минералам редкоземельных элементов. Даже под Мукденом «под непрерывным огнем неприятельской артиллерии» ему удалось добыть мелкие (до 3 мм) кристаллики кальций-редкоземельного фторид-карбоната — паразита.

Вероятно, кроме интереса химика-первооткрывателя у Черника была и задача изучения перспективного стратегического сырья. Группа металлов Mn, Ni, Cr давно известна как легирующие добавки к сталям. Возможно, с военной металлургией связан интерес к минералам циркония и редких элементов. Обычно образцы Черника невелики (некоторые образцы не превышают по массе нескольких сотых грамма), а вот целых 8 записанных образцов циркониевой руды — циркита из Бразилии имеют массу в несколько килограммов. Это больше похоже на материал для опытов полупромышленного масштаба. Известно, что добавление уже 0.1% Zr сильно повышает твердость и вязкость стали, что необходимо для изготовления броневых плит и щитов. Относительно большой подборкой в коллекции представлен колумбит. Ниобий в качестве

легирующей добавки и деазотизатора используется в производстве орудийных и жаропрочных сталей.

Понятен и стратегический интерес к оловоносному сырью Юго-Восточной Азии — до 30-х годов XX века Россия была практически лишена сырьевой базы этого металла.

И, очевидно, только поиском «энергоносителей» для российского флота в тихоокеанском регионе можно объяснить интерес к каменному углю (его образцы из Суматры и Борнео записаны в фонд музея) и нефти (как было указано в инвентарных книгах — 10 склянок из разных скважин Борнео и 98 (!) — из скважин Суматры). Нефть позднее (в 1929 г.) была передана в Институт Нефти.

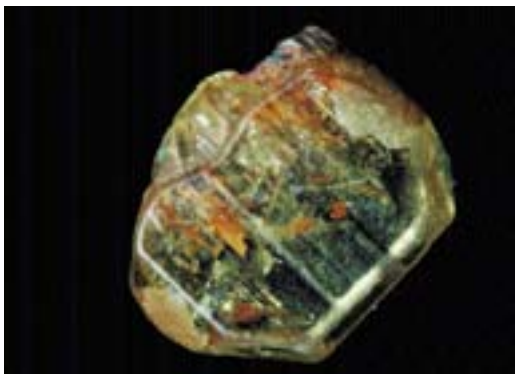
Возможно, не только поисками новых элементов объясняется интерес Черника к минералам редкоземельных и радиоактивных элементов. Всего 20 лет прошло от обнаружения Рамзаем радиогенного гелия в минералах до бомбежек Лондона немецкими дирижаблями, наполненными гелием, который добывали из монацитовых песков, подобных тем, которые были переданы Черником в коллекцию музея.

Некоторые представления о личных связях Черника в 1912 г. дает запись у одного из переданных им в музей образцов кальцита из окрестностей Алупки: «Сад Великого Князя Георгия Михайловича (терраса Ай-Петри)». Неудивительно, что инженер-полковник, член Русского Географического общества мог оказаться в имении великого князя. Внук Николая I — Георгий Михайлович Романов — практически ровесник Черника, офицер лейб-гвардии Конной Артиллерийской бригады, мог быть знаком с Георгием Прокофьевичем не только по военной линии. Георгий Михайлович являлся управляющим Русского Музея императора

Монацит, (тах 2 см). Балангода, Ратнапура, район Сабарагамува, Шри-Ланка. ФММ No 11261

Корунг, 11 x 8 см. Сапфировые копи (Sapfir Mine), Кашмир, Индия. ФММ No. 19057

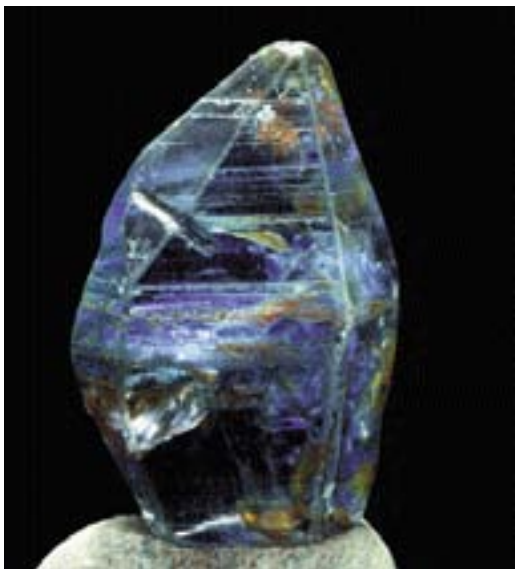
Хризоберилл, 1 x 0,7 см. Матара район, Шри-Ланка.
ФММ No. 11266

Касситерит, 3 x 2 см. Перак, полуостров Малакка,
Малайзия. ФММ No. 19027

Фото: Михаил Лейбов

Александра III с момента его основания. Черник же знаком и сотрудничает, по крайней мере, с 1906 года, с В.И. Вернадским, заведовавшим в то время минералогическим отделением другого Петербургского музея — Геологического музея академии. Именно в 1912 году после переезда из Москвы Вернадский приступает к непосредственной работе в музее, переименованном в «Геологический и минералогический музей имени Петра Великого». В этом же году поступили в музей ряд образцов В.И. Вернадского, собранных в Крыму, в том числе близ Алупки. Таким образом, оснований для предположе-

Корунд, 0,8 x 0,5 см. Ратнапура, Шри-Ланка.
ФММ No 11301

ний о знакомстве и встречах Черника и Вернадского с великим князем достаточно. После 1919 г., когда Георгий Михайлович с другими великими князьями был расстрелян во дворе Петропавловской крепости, сохранения свидетельств о связях Г.П. Черника и сотрудников Минералогического музея с членами царской династии, естественно, ожидать трудно.

Возможно, сотрудничество с Черником другого сотрудника «Геологического и минералогического музея имени Петра Великого» — А.Е. Ферсмана, дало последнему разнообразные сведения о стратегической роли минерального сырья, что в дальнейшем отразилось в работе Ферсмана в Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), в работах «Геология и война», «Война и стратегическое сырье», «Атомы на войне».

Литература

- Архив РАН. Опись 3, док. **1787**.
Архив РАН. Опись 3, док. **1786**.
Вернадский В.И. Дневники (1935–1941). М.: Наука, **2006**. 194 с.
Попов В.А., Попова В.И. Минералогия пегматитов Ильменских гор. Минералогический альманах. М.: Экост, **2006**. 152 с..
РГВИА. Фонд 409, опись 2, дело 29912, п/с 330–919. **1916** г.
РГВИА. Фонд 409, опись 1, дело 160707, п/с 110–669. **1900** г.
РГВА. Фонд 22, опись 5, дела 641, 551. Опись 2, дела 37, 50, 79.
Научные работники Ленинграда. Л.: АН